

Аннотация: Проект Гражданского уложения, разработанный М.М. Сперанским в начале 19 века, был направлен на единство гражданского законодательства в Российской империи. Вниманию автора настоящей работы привлекли положения Проекта, касающиеся регулирования договорного права. Именно договорное право в большей степени обеспечивает развитие экономических отношений в обществе. В рамках настоящей работы будут затронуты вопросы, в частности, о личности М.М. Сперанского, значимости Проекта Гражданского уложения и положений о договорном праве, концепции судейского усмотрения, французском опыте договорного права.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Проект Гражданского уложения, договорное право, Французский гражданский кодекс, концепция судейского усмотрения, принцип добросовестности в договорном праве.

П.В. Крашенинников указывает, что на всем протяжении истории личность М.М. Сперанского по-разному воспринималась отдельными слоями общества. Бесспорно, М.М. Сперанский был выдающимся юристом, государственным и философом. Несмотря на все непростые моменты его жизни, он не терял идеи права и правового государства [1, с. 45-55].

Без преувеличения можно говорить о том, что главным результатом деятельности М.М. Сперанского стал разработанный им (комиссии, которую он возглавлял) Проект Гражданского уложения. Как известно, последовательное экономическое развитие какой-либо страны невозможно без надлежащей правовой базы. Известно, что начало 19 века можно охарактеризовать как период экономической дестабилизации, что выражалось в чрезмерном консерватизме (например, феодальное управление собственностью, наличие крепостного права и др.). Выход из такого бедственного положения можно было найти в развитии торговых отношений внутри страны. С этой целью необходимо было закрепить на легальном уровне положения о праве собственности и договоре. Как отмечали М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, договор на сегодняшний день является главным и, вероятно, единственным средством передачи какого-либо экономического блага [2, с. 20-22]. Это положение актуально на всём протяжении истории.

М.М. Сперанский выступил тем человеком, который предпринял попытку по кодификации российского гражданского законодательства. Прототипом для Проекта Гражданского уложения выступил великий Французский гражданский кодекс. Многие исследователи-правоведы не раз отмечали, что Кодекс Наполеона оказал существенное влияние на развитие всего западноевропейского гражданского права. Например, об этом писали немецкие ученые К. Цвайгерт и Х. Кётц [3, с. 135-140]. Также М.М. Сперанским учитывался опыт римского частного права. О важности римского частного права для современного гражданского права говорилось уже много.

Первое достоинство Проекта Гражданского уложения, на которое следует обратить внимание, проявлялось в разграничении частного и публичного (государственного) права. Как отмечает В.А. Томсинов, М.М. Сперанский своими стараниями доказал, что гражданское право следует считать отраслью законодательства, которое направлено на регулирование исключительно частных отношений между людьми [4 с. 90]. Следовательно, именно М.М. Сперанский впервые попытался на легальном уровне установить право, действующее в интересах отдельных лиц. Стоит сказать, что затем учения о делении права на частное и публичное широко развивали другие известные ученые-правоведы. Например, полноценно этот вопрос рассматривал И.А. Покровский [5, с. 46-48]. Более того, разграничение права на частное и публичное является одним из актуальных вопросов современной науки права.

В целях развития экономического пространства требовалось закрепить положения о собственности. Вторая часть Проекта была посвящена регулированию положений об имуществе. В данном случае внимание уделяется ключевой исходной категории гражданского оборота, коей является собственность. В.А. Томсинов указывает, что в Проекте под собственностью понималось самое полное право пользоваться и распоряжаться имуществом по произволу, токмо не в противность общим государственным законам и без нарушения прав другого [6, с. 91]. Данное определение собственности за исключением некоторых положений идентично тому, которое было сформулировано во Французском гражданском кодексе. Стоит сказать, что некоторые известные ученые в области права под собственностью понимают именно то, что указано выше [7]. Этот подход несколько противоречит общепринятому пониманию собственности через триаду владения, пользования и распоряжения.

Третья часть Проекта была посвящена договорному праву, которая во многом имела схожие черты с Французским гражданским кодексом. Легальная дефиниция договора в Проекте была сформулирована усеченно по сравнению с Кодексом Наполеона.

Российский проект предполагал, что договором следует считать постановление, коим два или многие лица взаимно обязуются в каком-либо определенном виде. По Кодексу Наполеона договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются, перед другим лицом или перед несколькими другими лицами, дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо. Стоит сказать, что понятие договора в российском проекте имело одну отличительную и важную черту, которая предполагает, что договор всегда должен содержать двустороннюю обязанность, то есть у каждой из сторон имелась бы обязанность выполнить действие по отношению к другому лицу. Также сходным образом был урегулирован вопрос об обязательных требованиях к договору. К числу таковых относились следующие: согласие сторон, их правосубъектность, предмет и форма договора.

Особо интересно выглядят положения о толковании договоров, которое можно назвать как одно из главных отличий французского кодекса от российского проекта. Как указывает В.А. Томсинов, Французский кодекс предполагал, что в случае неясности договора его содержание следует толковать исходя из истинной воли сторон. Российский проект содержал другие положения. В нём говорилось, что в случае неясности договора его следует понимать исходя из словесного смысла, которые определяются не только намерением сторон, но и доброй совестью [8 с. 91]. Известно, что, несмотря на позицию науки, первые годы существования Французского кодекса обуславливались жесткой блокировкой к реализации судейского усмотрения за счёт использования принципа добросовестности [9].

Закрепляя положение о доброй совести как инструменте толкования договора, М.М. Сперанский понимал, что гражданское право должны в будущем развивать суды посредством использования концепции доброй совести. Добросовестность в некоторых правовых порядках на сегодняшний день является главным механизмом развития гражданского права. К числу таких стран, в первую очередь, следует отнести Германию. Следовательно, принятие Проекта Гражданского уложения во многом бы поспособствовало развитию российского гражданского права, в том числе, за счёт концепции добросовестности.

Как представляется, причины, по которым не было принято Гражданское уложение, можно разделить на две группы:

1. Революционная основа Кодекса Наполеона;

Так как многие положения российского проекта были напрямую заимствованы из Кодекса Наполеона, то многие тогдашние политики обратили внимание на условия создания кодекса. Они отмечали, что революционный период рождения французского кодекса не может быть воспринят такой великой страной как Россия. Вероятно, никто не мог предположить, что французский кодекс в 21 веке будет считаться одним из самых лучших творений цивилистики.

2. Отечественная война;

События 1812 года показали, что победившая в войне страна никак не может позаимствовать достижения проигравшей страны. Российская империя была победителем в этой войне.

В свете высокого уровня рецепции французского кодекса многие государственные и общественные деятели критиковали М.М. Сперанского. Наиболее известным из них был Н.М. Карамзин [10, с. 89-90]. Однако эти замечания известного историка и литератора нельзя назвать обоснованными. Дело в том, что, не имея юридического образования, трудно оценить какие-либо масштабные образования именно с точки зрения права (философии права). Действительно, многие положения российского проекта имели массу общих черт с Кодексом Наполеона. При этом нельзя говорить, что российский проект был точная копия кодекса французского. М.М. Сперанский желал не скопировать кодекс, а привнести в российское право идею естественного права, на которой построен Кодекс Наполеона.

Таким образом, можно заключить, что разработанный под руководством М.М. Сперанского Проект Гражданского уложения являлся первой попыткой реализовать конвенцию естественного права в Российской империи. Достижения М.М. Сперанского были восприняты при разработке Проекта Гражданского уложения в начале 20 века [11].

Список цитируемой литературы:

1. Крашенинников Павел. 12 апостолов права. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – 223 с.

2. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / Брагинский М.И., Витрянский В.В.. - 3-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - 848 с.
3. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. — М.: Междунар. отношения, 2000.— 480 с.
4. Томсинов В.А. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство, 2014. № 11. С. 88-94.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. - 353 с.
6. Томсинов В.А. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство, 2014. № 12. С. 88-94.
7. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учебное пособие для вузов / К.И. Скловский. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 1016 с.
8. Томсинов В.А. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство, 2015. № 1. С. 88-94.
9. Ситников, М. С. К вопросу о судебном усмотрении в России изарубежных странах / М.С. Ситников // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 337-345.
10. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 — 127 с.
11. Томсинов В. А. Понятие договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX - начала XX века / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 5. – С. 3-25.

Сведения об авторах:

Ситников Максим Сергеевич – магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС при Президенте РФ»; s_i_c_e_r_o@mail.ru

Научный руководитель – Азовцев М.А. Старший преподаватель кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Терезанов А.О.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена осмыслению и изучению сущности принципа свободы договора, приводятся определения данного понятия, представленные в юридической литературе. Установление определенных критериев, с которыми законодательно связаны особенности правового регулирования данного вопроса, гарантирует наиболее точную классификацию возникающего договорного отношения.*

***Ключевые слова:** договор, свобода договора, принцип, гражданское право.*

Свобода людей в выборе своего варианта поведения определяет взгляд на гражданское право, как на выбор гражданско-правовых методов достижения своих целей. Субъект также сам определяет способ регулирования своего поведения, определяя, каким образом ему поступить. Основания классификация договоров в гражданском праве следует определять в соответствии целям субъектов и целевым назначениям других гражданско-правовых институтов, а также факторами, их обуславливающими, т.к. в основных функциях и критериях проявляется сущность принципа свободы договора.

Установление определенных критериев, с которыми законодательно связаны особенности правового регулирования, гарантирует наиболее точную классификацию возникающего договорного отношения.

Свобода договора является принципом гражданского права РФ закреплена в ст. 1 ГК РФ. Но указанный принцип в основном распространяет свое действие именно на обязательственное право. Например, в литературе встречается мнение, что принцип свободы договора является проявлением принципа диспозитивности [6, с. 156-157]. Е.Г. Комиссарова полагает, что «свобода в гражданском праве сведена к сфере договорного права... во всех остальных сферах гражданско-правового регулирования, не связанных с договорными отношениями, достаточно действия общеправового принципа свободы» [5, с.117].